

Марков Г. М.

1986/3

Речь товарища *Мит. саз, 1986, 5 марта, МО* МАРКОВА Г. М.

(Первый секретарь правления Союза писателей СССР)

Товарищи! Дух апрельского Пленума всколыхнул писателей, обострил нашу ответственность перед партией и народом. Одобряя планы и замыслы партии, писатели старались подхватить созидательный пафос усилий Центрального Комитета, по всем линиям его всеобъемлющей деятельности поддерживать новые критерии и подходы. Ряд произведений писателей нашли в обществе живой отклик, так как затрагивали существенные проблемы нашей действительности, вскрывали причины застоя и инертности в ряде сфер, касались, что называется, обнаженного нерва нашей жизни.

И все же надо признать, что глубокая перестройка сознания писателей, поворот всего литературного фронта к новым революционным задачам только начались.

Подготовка к XXVII съезду КПСС явилась могучим стимулом в этом направлении. Несомненно, великим событием эпохального значения на этом пути будет сам съезд. Глубокий, насыщенный ленинским анализом современности Политический доклад ЦК, с которым выступил товарищ Горбачев Михаил Сергеевич, критика недостатков литературы, программные документы, которые примет съезд, раскрывают перед нами новые широкие горизонты, вооружают художественную мысль для новых открытий и свершений.

Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду с новой силой мобилизует нашу энергию на защиту святого для всего человечества дела — мира на Земле.

Писатели будут и дальше беспощадно разоблачать происки империализма, помня, что только неукротимая воля народа заставит империализм поплатиться, отступить от своих злобещих планов «звездных войн».

Естественно, каждый советский человек задает сегодня себе вопрос: а где, на каком пункте он должен приложить свою энергию с особым усердием, чтоб получить наибольшую отдачу? Задают такой вопрос и писатели, все работники культуры.

Налишне сегодня подумать о нашем собственном опыте. На всех переломных этапах нашей истории партия ставила в центр своего внимания человека-борца, человека-деятеля, принявшего на свои плечи конкретное воплощение требований времени.

И теперь, в новых исторических условиях, главной опорой в осуществлении политики ускорения стал снова такой человек. Именно через него проходят токи нашей эпохи — от забот о земле и хлебе до забот о прочном, безъядерном мире на всей планете. Такой человек бесконечно сложен в жизни. Чтобы не погрешить против правды при его художественном исследовании, не поддаваться на соблазны внешних эффектов, чтобы верно увидеть и понять истинный и реальный героизм, много, очень много надо писателю, да и

любому другому художнику, знать о таком человеке.

Советская многонациональная литература накопила огромный опыт воссоздания героя нашей эпохи на страницах своих лучших книг. Но будем смотреть на вещи прямо: этого опыта ей сегодня уже недостаточно, так как опыт, складывающийся в наши дни, нов, неожиданно нов, как все, что рождается в стремительном потоке творческого труда народа. А чтобы добыть правду о таком потоке, художнику самому надо окунуться в него. Самому, и только самому. И особенно, если ты молодой писатель и начинаешь свой путь в литературе.

Скажу откровенно, нас беспокоит, и мы об этом часто говорим с тревогой, что в последние годы возросло количество таких произведений, в которых вместо образа человека, отличающегося определенностью жизненной позиции, богатством духовного мира, сложной диалектикой характера, к читателю приходит лишь отдаленное подобие нашего современника, хотя и с приметами своего времени. Для лучшей развлекательности авторы таких сочинений погружают свои персонажи в узкий мирок эгоистических интересов и побуждений, сдобривают чтиво адюльтерными и потребительскими страстишками и, пользуясь нетребовательностью издателей и писателей, выводят свои несовершенные книги на обозрение в большой свет.

Осложняется дело и тем, что эти нетерпимые недостатки литературы усугубляют просчеты кино и театра, поскольку писатели питают их первичными идеями и образами.

Тут могла бы серьезно помочь в преодолении этих слабостей литературно-художественная критика, но ей не хватает последовательности, идейной страстности, а порой и разумного, партийного единства мнений и оценок. Бывает часто и так: в обществе о произведениях идут горячие споры, а критика не подхватывает их, не углубляет возникших суждений до пределов значительных общественных проблем. Беда эта уже застарелая, но пока преодолеть мы ее не смогли.

Отрицательно сказывается и ведомственность, которая в искусстве порождает вкусовые пристрастия. Часто тот или иной художник бывает в растерянности потому, что об одном и том же произведении ему говорят в Союзе писателей одно, в Министерстве культуры — другое, а в Госкино — третье. Стоило бы, пожалуй, разные музы почаще усаживать за один стол, чтобы совместно выработать общее мнение. Особенно это важно в трудных случаях, а таких натекает в практике немало. Это себя несомненно оправдывает, вопрос лишь в инициативе, кто первый отвергнет устаревшие стереотипы: жить, не заглядывая во двор к соседу.

Нередко на встречах с читателями нас спрашивают: «Ну, ладно, вот вы живете, пишете, а что останется от вас потомкам?» Сказать, что останется потомкам, в точности невозможно, этого мы не знаем, как не знали об этом наши предшественники. И хотя мы не знаем, но думать об этом обязаны, к этому нас призывает ответственность перед историей за наше время. Итак, что же все-таки останется? Несомненно, останется самое лучшее из того, что волновало наших современников, что помогло им бороться за мир и коммунизм, что содействовало им на пути в будущее, и останется, конечно, образ героя нашего времени, осуществившего великую историческую работу по коммунистическому созиданию в преддверии XXI века.

Очень хочется, товарищи, чтобы как можно больше произведений нашего времени дошло до грядущего. Это желание продиктовано не честолюбием, а сознанием того, что эпоха, в которую мы живем, поистине величественна и достойна того, чтобы наши потомки знали о ней как можно больше.

Кажется мне, что в этом стремлении литературы донести до будущего нетленную память о нашем времени сокрыты большие резервы художественного слова. Ведь известные незрелые поделки в будущее не проходят, время стирает их в прах. Выдерживает испытание лишь подлинно художественное произведение, в котором талант, мастерство, идейность существуют в неразрывном единстве.

Партия многократно ориентирует нас на высокий профессионализм и идейную отточенность в нашей работе, на самые тесные, непосредственные связи с коллективами трудящихся, где решаются коренные судьбы Родины.

Не скажешь, что у писателей нет таких связей. Многие, в том числе и самые яркие книги — итог писательских раздумий, подсказанных знанием жизни народа. Но сегодня и эта проблема стоит по-другому. Сам психологический климат ускорения социально-экономического и духовного развития страны торопит писателей. Речь идет не о торопливости, которая сопровождается

суетой, приносящей лишь ущерб, — необходима интенсификация творческого труда, перестройка ритма самой работы писателя.

Еще некоторые наши классики доказали, что скоро — не означает плохо. Этот их опыт прекрасно был использован советскими писателями в годы Великой Отечественной войны, когда в сжатые сроки была создана литература высочайшего идейно-художественного накала, ставшая на века образцом выполнения писателями своего патриотического долга.

Думается, что эти проблемы, как и многие другие, которые нам подсказывает партия, станут предметом самого тщательного рассмотрения на предстоящем этим летом восьмом съезде писателей СССР.

И еще вот что хочется сказать под конец: успехи литературы во многом зависят от издательства, полиграфических и бумагопроизводящих предприятий, от книготорговцев и библиотечарей. Мы благодарим их за помощь, но хотели бы пожелать им еще более значительных достижений.

Сеть издательства нуждается в совершенствовании, а их работа в серьезной перестройке. В самом деле, нельзя признать нормальным, что такие, например, крупные центры, как Ульяновск, Смоленск, Вологда, не имеют издательства. Возникают вопросы и относительно методов планирования изданий художественной литературы. Ныне новая книга — зачастую нужная и актуальная — устаревает, в ожидании своей очереди, еще на издательских столах. Не слишком ли Госкомиздат зацентрализовал ведение издательского процесса? Не пора ли «раскрепостить» издательства от излишней опеки, дать им больше инициативы и самостоятельности?

Литература нуждается и в новых журналах, особенно для детей и юношества. Упомянув о молодом поколении, хочу сказать еще об одной наиболее острой проблеме: преподавание изящной словесности и в начальной, и в средней, и в высшей школе должно быть решительно улучшено. Пора прекратить экспериментирование, а проще сказать, коверканье программ по литературе. Патриотическое древо не принесет ожидаемых урожаев, если и дальше будут обрубаться на нем плодоносящие ветви. Таким древом была и навсегда остается наша могучая отечественная культура! (Аплодисменты).

Товарищи! Писатели, вся художественная интеллигенция приняли активное участие в обсуждении предсъездовских документов. Главный итог этого обсуждения таков: художественная интеллигенция всем сердцем приняла линию партии, ее курс. Писатели, художники всех других видов искусства считают борьбу за осуществление идей и планов партии своим кровным делом и отдадут этому все свои силы! (Аплодисменты).